

18+

Олег Сёмкин

**10 ЛЕТ,
ИЗМЕНИВШИЕ МОЮ
ЖИЗНЬ НАВСЕГДА**

к 40-летию школьного выпуска...

Олег Сёмкин
10 лет, изменившие мою
жизнь навсегда. к 40-
летию школьного выпуска...

<https://litres.ru/74147442>

ISBN 9785006990661

Аннотация

Эта книга написана в стиле юмористических рассказов о периоде обучения в Жиздринской школе №1. Книга оформлена фотографиями автора и его друзей с их разрешения.

«Вот они! Они пришли! Всё, больше 1-я школа никогда не сможет спать спокойно и без слёз!..»

Содержание

Вступительное слово	5
Вместо эпилога	7
Класс «А»	10
Класс «Б»	12
Начало	15
Мой друг Олег	23
Больничный парк	25
Больничный сад	34
Больничный пруд	36
Пионеры юные — головы чугунные...	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

**10 лет, изменившие
мою жизнь навсегда
к 40-летию
школьного выпуска...**

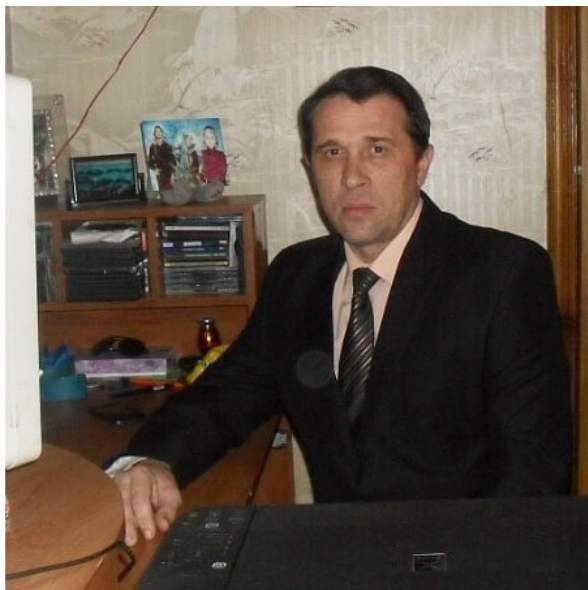
Олег Сёмкин

© Олег Сёмкин, 2026

ISBN 978-5-0069-9066-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступительное слово

Здравствуйте, дорогие мои одноклассники, братья и сестры! Рад приветствовать вас на страницах этой книги! На 40-летие нашего выпуска из Жиздринаской средней школы №1 я решил сделать для вас подарок и написать эту книгу воспоминаний. Книжка с фотографиями тех лет, которые я использовал из личного архива, с сайта города Жиздры, а так же из архивов наших одноклассниц — Галины Давыдовой и

Натальи Максимовой. Получилась своеобразная книга-фотоальбом.

Буду рад, мои дорогие, если эта книга всколыхнёт ваши детские воспоминания и заставит вспомнить светлые и беззаботные дни, проведённые в школе.

Приношу извинения, если где-то неправильно изложил ход событий, или нарушил хронологию, все-таки прошло уже больше 40 лет с тех событий, и многое несколько стерлось в памяти.

Пользуясь случаем, поздравляю всех с нашим юбилеем и желаю всем крепкого здоровья, семейного счастья, любви и взаимопонимания близких! Будьте счастливы, мои дорогие! Всех люблю, обнимаю и помню!

С наилучшими пожеланиями — ваш Олег Сёмкин.

Вместо эпилога Одноклассникам.

*Где ж вы, школьные денёчки,
Где ж вы, юные года?
Песни, девочки, цветочки
В моём сердце навсегда.*

*Часто в памяти всплывает
Наш десятый дружный класс.
Как на танцах зажигает
Группа, с именем «Баркас».*

*Запах фермы, сбор рябины
Нежно душу теребят.
В поле согнутые спины,
Кверху попами стоят.*

*«Кровь медвежья», «Рислинг» кислый,
Спирт, разбавленный чайком.
Лёгкий флирт, без задних мыслей,
От родителей тайком.*

Где всё это? В прошлом веке.

*Нынче все мы подросли.
Кто-то стал в душе калекой,
Семерых уж отнесли.*

*Дети, внуки, жёны, мужи —
Всё у каждого своё.
Мне ж так дорого и нужно
Время юное моё.*

Первый раз, в первый класс. 1 сентября 1976 г.

Вот они! Они пришли! Настал их первый день. Всё, больше Жиздринская средняя школа №1 целых 10 лет не сможет спать спокойно и без слёз!

Кто-нибудь помнит, в каких кустах мы стоим?

Класс «А»

Слева — направо: Генка Дюков, Мишка Ильюшин, Юрка Зубарев, Вовка Филатенков, Гришка Катыгорох, Юрка Якушов, Олег Бурмистров, Юрка Моряков, Игорь Горбачёв, Сашка Артамонов, Сашка Денисов, Надя Маркова, Марина Гапотченко, Лена Тучкова, Алла Орлова, Лена Прозорова, Галя Давыдова, Наташа Крыгина, Света Митина. Учительница — Постникова Екатерина Александровна

Вы только посмотрите на эти суровые лица юных бандитов и милые личики невинных девочек! Бедные учителя, что

им предстоит вытерпеть!

Класс «Б»

Андрюха Коробков, Света Мелкова, Серега Пекшин, Мишка Бичёв, Ира Фризен, Наташа Максимова, Зина Федотова, Оля Прокопова, Марина Фроловичева, Лариса Крюкова, Надя Ливхина, Игорь Лесин, **Виталик Рябов**, Славка Шеверун, Лена Белова, Серега Белов, Лариса Циклёнкова, Таня Храмчёнкова, Олег Сёмкин, Оксана Рыгалина, Васька Алешин, Димка Лобанов **Учительница — Селезнева Мария Петровна**

Надо же — всех вспомнил! Может быть деменция минует меня и придёт чуточку попозже. В период обучения и к нам, и в «А» класс добавлялись ребята, но и уезжали тоже.

Тех, кого с нами уже нет, я выделил жирным шрифтом.

Жиздринская школа №1 60-е гг.

Начало

И взошла Звезда над городом Жиздра 1 сентября 1976-го года, и закатилось Солнце, и обратилась вода в вино, и восстали мертвые, ибо в этот день в первый класс пошли сразу 41 (судя по групповым фотографиям) маленьких неуправляемых ребенка. И еще неизвестно, что лучше — пошли бы они туда, или остались бы сидеть дома со своими родителями, которые наконец-то сплывили их хоть куда-нибудь.

И началось главное таинство и обряд посвящения в ученики — рассаживание по партам, и длилось оно довольно долго. Но меня почему-то упорно не хотели сажать за парту с той девочкой, с которой мы уже дружили и с детского сада, и с яслей, а может даже и в момент нашего рождения. Спасибо за то, что хоть на первом общем фото нас посадили рядом, но это чисто для фотографирования.

Как ни странно, но я до сих пор помню стойкий запах цветов, вручённых мне моими родителями в этот праздничный день, но вот, хоть убей, не помню, как нас рассаживали для фотографирования, а уж тем более за школьные парты. Но тем не менее — процесс пошёл.

Вот они, мои лопоухие друзья, пришедшие за знаниями, которые нужны им были, как грелки Тузикам, а может я и ошибаюсь по их поводу, сравнивая свои мироощущения и восприятия.

О, Коробков Андрюха с Маринкой Фроловичевой сидит! Андрюха, привет! Что, доучился лопоухий друг, теперь сам детей мучаешь? Вы не обижайтесь на него, дети, это он просто мстит за свои тяжелые годы обучения. Вон у Маринки есть «орден красной звездочки» с маленьким дедушкой Ле-

ниным, а ему не дали. Не заслужил пока еще.

Так, так... Кто это тут у нас расселся? Ага, Мишка Бичев с Надькой Ливхиной и Игорь Лесин с Зинкой Федотовой. Сзади Ирка Фризен выглядывает, напарник ее в кадр не вошел, бедолага, но мне кажется, что это Васька Алёшин. Привет, ребятки! Что, чувствуете, что вас ожидает впереди? Идите домой, пока не поздно. Ну а тебе, Миш, как окажется в будущем, эта школа вообще не нужна будет просто, ты мог бы из этого здания вообще никуда не уходить, все-равно работать в него вернешься, только в другом качестве и по другому профилю.

Что примечательно — Надя, и Ира уедут от нас, правда в разные годы. Мишка и Игорь уйдут после восьмого класса в СПТУ, а Зина останется с нами до победного конца и стойко перенесет все «тяготы и лишения» десятилетнего обучения. Ну-ка, кто там дальше?

О, да тут весь цвет общества! Справа сестра моя названная, Ленка Белова с братцем Серегой сидит вероятно, не влез Серега в кадр. Тааак, дальше Светка Мелкова сидит, а вот рядом с ней сидящий упырь, и есть я, то есть Олег Сёмкин.

Теперь мне понятно, почему я хорошо учился. Светка была отличницей, было у кого списать. Ну и морда у меня, кошмар! В натуре, гадкий утенок.

Дальше Олька Прокопова с Димкой Лобановым сидит, улыбается. Улыбайся, улыбайся, Оль. Ты даже не представляешь, сколько потом впереди за 10 лет тебя ожидает интересных и подвижных игр и соревнований за школу!

Ну и в конце сидят Олька Петухова и Славка Шеверун. Оба молодцы, все правильно просекли и вовремя смылись из нашего класса и, собственно говоря, вообще из Жиздры, может поэтому рядом и сидят. Эх, ребята, сколько же вы пропустили потом всего самого интересного и увлекательного в этой жизни, уехав от нас!

Видите впереди на главном плане красивую девочку? Это Лариса Цикленкова. Люблю ее и уважаю — за всех нас потом отомстила и стала заведующей райОНО. Так что учись, солнышко, учись!

Рядом с ней сидит та, с которой по всем раскладам должен был сидеть я, Таня Храмченкова. Танюх, чё отвернулась, тебя снимает фотограф, повернись! Не хватило в «Б» классе девкам пацанов, да. Зато в «А» классе их было в два раза больше.

Дальше кто сидит, не пойму, вертятся непоседы, но семейных ребятшек нет на фотографиях. Четверых пацанов, и трех девчонок. В правом углу фото чья-то макушка, наверное Сереги Пекшина, а в левом — рука, вероятно Виталика

Рябова, ну или наоборот.

Ой! Деда Ленин, и на доске, и над доской, и под ней вероятно! И маленький, и старенький, и всякий разный! Если бы не ты, то так бы мы все наверное и не встретились, и не стали бы строить коммунизм, и так его и не построили бы.

«Ленин жил! Ленин жив! Ленин будет жить!» (В. И. Ленин)

Хрен ты будешь жить, Владимир Ильич! Так же как и дело твое, и страна. Всё прожрут и продадут твои старые одряхлевшие коммунисты, и окажемся мы через 15 лет у края пропасти.

Но мы тогда ничего этого не знали, будущее наше было

радушным и счастливым, поэтому мы искренне радовались своему счастью, веря в светлое будущее твоих идей.

Вот они, октябятки — смелые ребятки! Поют что-то, радуются, что их в школу пустили. Вот и Серый Печкин нашелся! Прямо под дедой Лениным стоит, промеж Наташкой и Лариской, в пиджаке импортном. Серый, пошли домой, ты даже не представляешь, что нас с тобой ждет впереди. Один тихий, спортивный ужас! И имя этому ужасу — Сан Саныч и Анатолий Владимирович. И ты, Сёма, иди, хорош глотку рвать, а то потом допоешься. Кстати, Серега, ты тоже допо-

ешься, да еще как.

Танюшка Храмченкова че-то очки надела. Зачем ты их надела, Тань? Не помню я тебя в очках в школе, и в детском саду не помню, и в яслях, и даже при рождении не помню, но они тебе идут. Да тебе, в-принципе, все шло.

Натали Максимова не отстаёт ни от кого и стоит горло дерет посередке. И ты тоже допоешься, Наташ, и вообще, ты даже не представляешь, что тебя ждет в этой школе, в-принципе, как и мы все.

Славка Шеверун скромно и испуганно шепчет что-то, ну а Лариска Циклёнкова, как всегда радостная и веселая.

А вот «А» класса нету у меня маленьких фоток, я и это нашел на сайте города Жиздра совершенно случайно. Так что «А» -шки — не взыщите.

Но по большому счёту, все мы конечно же очень были рады тому замечательному событию, которое произошло 1 сентября 1976-го года в городе Жиздра, и все наши приключения тогда только начинались. В добрый путь, ребята!

Мой друг Олег

Маленький Бурик

Правда красавчик? А то! Это мой лучший друг Олег. Правда он до 9-го класса учился в параллельном классе, но это не мешало нам дружить. В третьем классе в 1978г. мои родители переехали жить с улицы Красноармейской на ули-

цу Урицкого, поближе к работе, и мы поселились жить по соседству с этим лопоухим красавчиком, прямо через забор.

Как только мы переехали, так сразу же мои родители уехали на стажировку на полгода — папа на Украину, мама в Грузию. Поэтому к нам на время их отсутствия поселилась моя любимая тетя Люба с мужем и с их маленьким сыном Валеркой, чтобы присматривать за мной. Ну да, за мной присмотришь, да еще если такой друг рядом.

Места там были живописными — Больничный сад, Больничный пруд, Больничный парк... Одним словом — Лагу-тинка.

Больничный парк

Больничный парк был особенной гордостью жиздринцев и национальным достоянием. Но (!) в дореволюционный период. Он тогда назывался Жиздринский дендрарий и насчитывал сотни разновидностей различных деревьев и кустарников, собранных отовсюду и адаптированных к нашей местности. Не верите? Да пожалуйста.

Жиздринский дендропарк. Центральный вход 1914г.

А это фонтан с еще одной клумбой.

Правда красиво было? Когда-то здесь произрастали 140 лиственных пород деревьев и кустарников, а также 40 хвойных пород. После войны осталось 50... А сейчас кроме лиственниц и обычных для нашей полосы деревьев нету больше ничего.

Это был уникальный благоустроенный парк с песчаными дорожками. Планировка дендрария была в англо-французском стиле. Центром дендросада был небольшой водоем, среди цветочных клумб и двух симметрично расположенных лиственниц. Вокруг одной — кусты сирени, а за второй — хвойный участок с 30-метровой пихтой сибирской, рядом

кедр, ель голубая, сосна крючковатая. Растения для дендрария были завезены из садовых училищ Умани, Царицына, Воронежа, а также Брянского, Пензенского, Пригородного лесничеств. Присылали черенки от Мичурина. Были завезены растения из Северной Америки, было много дальневосточной флоры.

А это то, что стало с фонтаном и парком в наши дни.

В 1895 году при училище был заложен сад-дендрарий, состоявший из опытного участка, где испытывалось 39 сортов различных плодовых деревьев, и коммерческого, засаженного широко известными сортами: антоновкой, анисом, боровинкой, бабушкиным коричневым. Плодовый сад занимал две десятины, в нем было 500 штук яблонь и груш, ягодники, хмельник и лекарственные травы. Все работы выполняли ученики Михайловского училища под руководством преподавателей и садовников.

Большой успех принес план дендросада, за который была присуждена «Золотая медаль» в 1889 году на всероссийской выставке и «Малая золотая медаль» на всемирной выставке в Париже в 1901 году. В дальнейшем, каждое участие училища во всероссийских выставках приносило ему золотые и серебряные медали.

Вот в этом парке мы и любили обитать с моим новым другом. Нам было по 10 лет (пardon, ему было 9, сопляк), но мы уже научились курить, правда не в затылок. Кто кого научил, до сих пор спорим, но поганая привычка осталась. Вот в этом парке мы и хоронились, покуривая и рассматривая оставшиеся редкие растения, в зарослях которых мы и совершали это постыдное действие.

Рядом с парком был заброшенный яблонево́й сад, а за садом посадка старых деревьев, где находилось наше главное

логово — «Скелет». Это особенное священное место. Почему так называлось? Да все очень просто — там валялся огромный лошадиный череп. В этом месте часто бывали наши одноклассники в течение всего периода нашего обучения в школе, поэтому я и упомянул тут о нем, ибо им приятно будет вспомнить о нашем «храме» детства.

У моего друга папа работал председателем ДОСААФ. Олег, кстати, очень похож на своего отца, дядю Сашу, копия. Все еще помнят, что это была за организация? Поэтому у него дома хранилось множество патронов и взрывпакетов. Но нам же очень было интересно, для чего они нужны были. Вот мы их и подворовывали, а потом на этом самом «Скелете» проводили всяческие изыскания и испытания. Очень увлекательное, я вам скажу, было занятие, но очень вредное и опасное.

Еще одним вредным занятием было изготовление «баха-лок». Эта такая согнутая и изготовленная особенным методом шайтан-трубка (если кто не знает) с гвоздем и резинкой, которая заправлялась серой от спичек, а потом методом нажатия на резинку взрывало эту самую серную массу. У кого громче бабахнет и не взорвется в руке, тот и круче. Эти приспособления у пацанов того времени были, как шашки для казаков, предметом особой гордости.

Мы очень часто играли с этими приспособлениями в «казачков-разбойников», делясь на команды. А, к слову сказать, делиться было из кого. К нам на Лагутинку приходило мно-

го ребят из наших классов, да и старших товарищей хватало, было кому и чему зря обучить. Из наших одноклассников были Вовка Филатенков (Дрын), Олег, я, Серега Белов, который проживал по другую сторону моего огорода, Юрка Зубарев и Юрка Моряков.

Вот последний вечно попадал в какие-нибудь истории. Ему этой «бахалкой» один раз палец рассекло так, что мой отец ему его потом сшивал. К слову сказать, мой папа Витя был тогда хирургом, очень хорошим хирургом, и отказывался верить в то, что Юрец упал своей лапой на разбитую бутылку, как мы ему втирали.

И в шахту лифта строящегося трехэтажного здания новой почты Моряк летел с третьего этажа, когда мы играли в войнушку сделанными деревянными мечами, и множество других курьёзных случаев на рыбалке, которая была смыслом всей его жизни.

Это я летаю. Больничный парк. Качели на выходе из него к речке, а вы че подумали?

Но друг мой Олег таскал у своего папы не только взрыв-пакеты, которые мы потом засовывали в мышинные норки, пытаясь охотиться на бедных зверушек. Кстати, когда потом поджигаешь засунутый в нору взрывпакет и убегаешь, если успеешь конечно, получается красочное зрелище. Оторванная земляная «печонка» взлетает с огромным количеством земли вверх и падает с громким и глухим хлопком на землю. Ну или на того, кто не успел отбежать. Один раз им оказался

я. По спине я получил очень больно этой самой оторванной «печонкой». Никогда так не делайте, ибо это очень вредно для здоровья, да и для жизни в целом.

Олег таскал у своего папы ещё и охотничьи патроны, ибо дядя Саша был, вдобавок ко всему, и охотником. Мы их привязывали к палке, кололи в них сбоку дырки, к дыркам привязывали спички, чиркали, выставляли в сторону и стреляли. Зачем нам ружье? Мы и так могли охотиться. Вот же маленькие придурки!

Больничный сад

Всеми этими занятиями мы занимались не только в Больничном парке, но и в Больничном саду, где располагалась наша Зона Лагутинского Пионерского Действия. Там у нас был мини-стадион, где мы играли во все подвижные и неподвижные игры. Еще он славился тем, что под землёй там находилось большое немецкое кладбище военных лет. Оно и до сих пор там, частично. На нём дома стоят сейчас жилые, мой в том числе. Когда нам во дворе копали колодец экскаватором, то выковырнули несколько скелетов. Я когда копался в вырытом котловане, то нашел немецкий солдатский медальон возле черепа, потом сдал его нашему директору школы — Харчевникову Вячеславу Михайловичу (Ушану). Этот персонаж будет потом довольно часто всплывать в моих рассказах, ибо без него никуда и никак.

Наш мини-стадион располагался напротив дома одного старого деда. Утверждают, что во время войны он был полицаем, но отсидел свое. Вот он и не давал нам покоя, как и мы ему, взаимно это у нас было. Но когда он нам сломал футбольные ворота и порубил их топором, затаили мы на него детскую злобу, и как-то на старый Новый Год... Ну когда шухарят все, помните? Мы залезли к нему на крышу и закрыли печную трубу стеклом. Дед выбегает на улицу, смотрит на трубу, все чисто, а в доме дым стоит. Вобщем, веселый

праздник. И дрова мы ему раскидывали, и дверь входную в его халупу мы водой в сильный мороз ночью обливали, да так, что утром ее не открыть было изнутри. Много каких полезных тимуровских дел для него мы сделали. А что? Не надо было нам ворота рубить!

Больничный пруд

Ещё одной достопримечательностью нашей Лагутинки являлся Больничный пруд, которым мы с нашим другом пользовались на всю катушку круглый год.

Сейчас его почистили, реконструировали и он выглядит несколько иначе.

А тогда он выглядел именно так, как на картинке выше, и очень сильно вонял весной, когда вскрывался лед, и тухлая рыба сливалась через трубу в ручей Лагутинка, который впадал в речку Жиздра.

Зимой на этом пруду всегда стояли хоккейные баталии. Старшие товарищи заставляли нас брать щиты и лопаты и

расчищать хоккейные коробки от снега, а потом брали с собой поиграть. Сколько же там утонуло хоккейных ворот, которые вмерзнув за зиму в лед, так и уходило под воду, никто не считал, потом варили новые.

Мы с моим другом жили метрах в двухстах от пруда, нам лень было переобуваться на пруду, поэтому мы надевали коньки дома и, опираясь на клюшку, шли сбоку дороги по песку на коньках. Когда на дороге образовывалось ледяное покрытие, то мы тупо по дороге скользили домой, наигравшись и накатавшись до одури на пруду.

Летом и осенью там шла активная рыбалка на красного карася, которого больше я не видел тут ни на одном водоеме. Естественно мы с Олегом всегда соревновались, кто больше наловит.

Что еще можно сказать про этого ушастого и лупоглазого пацана, кроме того, что он мой лучший друг? А ничего! Этим все сказано. И доказательством тому служит наша почти полувековая дружба. Хоть бы раз поругались что ли за всю жизнь для неприличия.

Мы живы!

*Мне подставив плечо,
Так сказал друг и брат:
«Мы ведь живы ещё,
Мы вернёмся назад!»*

*Сколько в жизни дорог
Мы сумели пройти?!
С нами вера и Бог
На тернистом пути.*

*Нас удары судьбы
Не согнут никогда.
Рождены для борьбы,
Значит к цели всегда!*

*Выше нос, хвост трубой,
Мой дружище Олег!
Нашу дружбу с тобой
Не сломать и вовек!*

Да уж, судьба моего друга гнула всю жизнь, очень сильно гнула. Но он как-будто сделан был из стали — не гнулся! Вот и в 10-м классе судьба очень больно ударила его, забрав его любимую девушку, Лену Тучкову, которая училась сначала в «А» классе, потом вместе с нами, слитыми в один 9-й класс. Но про эту трагическую историю я напишу отдельную главу памяти. Это была трагедия всего нашего класса.

Пионеры юные — головы чугунные...

Вот наша школа начальных классов. Красивая, не то, что сейчас.

Обучение в начальных классах, закорючки в прописях и прочие интересные занятия у нас проходили в старом здании школы. Особенностью этого здания было и остается то, что в

нем всегда мучили и допрашивали людей. Раньше там была школа, сейчас, прости Господи, ЖОПа — Жиздринское Отделение Полиции. Про последнее писать не буду, про школу чуток напишу.

Со временем воспоминания сильно стерлись, да и помнить-то особо было нечего, кроме ненавистных уроков, мешающих детскому досугу и шалостям. Нашей первой учительницей была Селезнёва Мария Петровна, заслуженный учитель РСФСР. Ох она нас и учила! Бедный Миша Бичев, измучила она его допросами. Зато потом Миша оторвался в этом здании, став милиционером, всё припомнил и всем. В «А» классе первой учительницей была Постникова Екатерина Александровна. За нее ничего плохого, так же, как и хорошего, сказать не могу ничего, ибо она нас не мучила.

Учителем пения и рисования был у нас отец моего друга Олега, Бурмистров дядя Саша, у которого мы таскали пиротехнику. Плохо помню, что я пел и что рисовал, но что-то точно пел и рисовал, не деньги точно. Если честно, то я его не помню в начальных классах, но его сын утверждает, что было именно так. Если помнит кто, то так тому и быть.

Еще мне очень хорошо припоминается то, что во время обучения в начальных классах, до того, как мои родители переехали жить на Лагутинку и жили на моей родной улице Красноармейской, моим очень хорошим другом с самого детского сада был, да и остается по сей день, Сашка Артамонов (Бян). Этот товарищ тоже учился в «А» классе вместе с

Буриком, и наши судьбы были тесным и неразлучным образом переплетены и связаны.

Там же с нами в то время обитали Гришка Катыгорох и Сашка Денисов. Санька с нами как-то редко участвовал в наших мероприятиях, а вот Гришка был активным соучастником наших акций, рассказывая потом обо всех их результатах свои родителям. Молодец, честный был и послушный ребенок, не то что некоторые. Но нам его честность выходила дома боком, вернее, опухшим от родительского ремня задом.

Это скорее всего 1984г.. Справа крайний Юрка Моряков, рыбак наш.

Вон Сашка Артамонов стоит второй справа. Ну не нашел я его маленьких детских фотографий, стеснялся видимо фотографироваться, страшный ведь, как израильский танк, не фотогеничный, то ли дело я или Бурик. Отличник, с примерным поведением, но на самом деле был такой же раздолбай в 1-м и 2-м классах и хулиганил не меньше моего. Мне даже стыдно писать, что мы с ним вытворяли на ул. Красноармейской, когда я там жил.

Напротив моего дома находился Дом пионеров, в котором проходили всяческие пионерские торжества. Помню, что мы как-то залезли туда через чердак и спёрли пионерскую дудку (горн), барабан не стали трогать. А может мне это приснилось, Сашка рассудит, когда прочитает.

Дом Пионеров на улице Красноармейской, рядом с моим первым домом

Вон на фото пионеры и октябрюта идут мимо Дома пионеров, или прямо от него, к дедушке Ленину на Днюху возлагать в Горсад цветы к его памятнику и произносить поздравительные и хвалебные речи. В Городском саду в такие дни было всегда по-особенному весело и празднично. Кругом лозунги, красные флаги, транспоранты и портреты с вождями партии и правительства. Попробуй урони какого-нибудь вождя, или переверни его портрет вверх ногами — узнаешь, что будет потом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.